

КУЛЬТУРНО-ЦИВІЛІЗАЦІЙНИЙ ПРОЦЕС

УДК 94(479.24+930.85):55(930)

Эйнулла Мадатли

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА, ЕГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ИРАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В статье аргументируется, что почти половина населения современного Ирана является или носителем тюркского языка, или же знает этот язык, потому что азербайджанский тюркский язык является общепонятным средством общения всего населения исторических территорий Азербайджана. Отмечается, что азербайджанский тюркский язык является средством общения миллионов людей не только в Азербайджанской Республике, Турецкой Республике и во многих странах мира, где этот язык неуклонно развивается и обогащается. В отличие от Ирана, где азербайджанские тюрки, столетиями живущие в этой стране и составляющие более трети населения страны, лишены такой возможности. Вместо развития и обогащения азербайджанского тюркского языка происходит его ассимиляция и в этой неестественной, субъективной деятельности определенную ответственность несут историки, языковеды, представители интеллигенции страны.

Ключевые слова: тюркский язык, культура, Азербайджан, Иран, Рза-шах.

Прежде, чем обратиться к научным трудам и статьям иранских историков, посвященным проблемам формирования азербайджанского народа и его языка, необходимо обратить внимание на историческую географию Азербайджана. Одну треть территории исторического Азербайджана составляет современная Азербайджанская Республика, а почти две трети ее (провинции Восточный Азербайджан, Западный Азербайджан, Зенджан, Газвин, Хамадан, Ардебиль. – Э.М.) входит в состав нынешней Исламской Республики Иран. В результате двух войн, произошедших между Российской империей и Гаджарским государством (Иран) в 1804-1813 гг. и 1826-1828 гг. и по условиям Гюлистанского (1813 г.) и Тюркманчайского (1828 г.) мирного договоров, территория Азербайджана была разделена между двумя державами на две части: Азербайджанские земли, находящиеся на левом берегу реки Араз (северные территории страны), были включены в состав Российской империи, а южные территории страны остались в подчинении побежденной в этих войнах стороны – тюркской династии Гаджаров, отстраненной от власти в 1925 г. Территория Северного Азербайджана была разделена на отдельные губернии и уезды и вплоть до Октябрьского переворота 1917 г. рассматривалась в качестве колонии. Даже несмотря на колониальную политику Российской империи и на те обстоятельства, что с целью обособления, разделения североазербайджанских тюрков от тюрков южного Азербайджана и Анатолийского полуострова (Турции), тюрков называли «татарами», их язык

«татарским»), а народ (живущий в пределах трех государств. – Э.М.) сохранил азербайджанский тюркский язык и создал на родном языке богатую научную, а также художественную литературу. В период существования Азербайджанской Народной Республики (28 мая 1918 г. – 28 апреля 1920 г.) азербайджанский народ вновь получил возможность свободно развивать свой язык и культуру в пределах независимого государства.

Следует отметить, что с начала XIX в. древнеазербайджанский город Дербент был включен в состав Российской империи, ряд территорий Южного Кавказа, населённых на протяжении веков азербайджанскими тюрками, вновь завоеванных «обновленной», большевистской Россией, в годы Советской власти были переданы Армении и Грузии. Несмотря на это, азербайджанские тюрки, оказавшиеся в пределах этих государств (Российской Федерации, Армении и Грузии), сумели сохранить родной язык и культуру, передали эти ценности грядущим поколениям.

В 1988 г. в результате территориальных претензий Армении к Азербайджану армянские сепаратисты Нагорно-Карабахской Автономной Области, искусственно созданной в Азербайджанской ССР (1922-1991 гг.) еще в июле 1923 г., подняли мятеж с требованием «воссоединения Нагорного Карабаха с Арменией», который вскоре превратился в межнациональный, межгосударственный конфликт. В результате этого конфликта более 250 тыс. азербайджанцев были изгнаны из Армении. Они в качестве «беженцев», «вынужденных переселенцев» уже более 27 лет живут в Азербайджанской Республике. В результате политики «этнической чистки», традиционно проводимой властями Республики Армения, были варварски уничтожены материальные и духовные ценности, созданные в этом регионе азербайджанцами на протяжении столетий. А в Республике Грузия азербайджанские тюрки живут в своих родных очагах совместно с грузинами, представителями других народов, развивают свой язык и культуру.

Территории азербайджанских ханств, оставшиеся после двух войн между Российской империей и Иранским Гаджарским государством в составе державы Гаджаров (1795-1925 гг.), в результате административно-территориальной реформы были включены в состав провинции Азербайджан, одной из четырех провинций централизованного государства.

Провинция Азербайджан находилась на северо-западе Гаджарского государства и абсолютное большинство населения этой провинции составляли азербайджанские тюрки. Они и ныне составляют абсолютное большинство указанного нами региона современной Исламской Республики Иран (ИРИ). Однако следует особо отметить, что миллионы азербайджанских тюрков живут также в столице ИРИ – Тегеране, в других провинциях и больших городах государства. Несмотря на искусственные меры иранских властей по ассимиляции азербайджанских тюрков и на объективные, естественные ассимиляционные процессы, даже в неазербайджанских провинциях и городах

Ирана, где компактно живут азербайджанские тюрки, народ сумел сохранить родной язык и свою культуру. Рассмотрев официальную статистику, данные переписей населения, проведенных в разные годы, можно убедиться в том, что азербайджанские тюрки составляют более одной трети населения Исламской Республики Иран [1].

Таким образом, не остается сомнения в том, что родной язык азербайджанских тюрков (в Иране этот язык называют «торки». – Э.М.) является вторым языком в Иране после персидского. Вдобавок если учитывать то обстоятельство, что азербайджанский тюркский язык является общепонятным средством общения всего населения исторических территорий Азербайджана, можно прийти к такому выводу: почти половина населения современного Ирана является или носителем тюркского языка, или же знает этот язык. Следует отметить и то, что родной язык иранских тюрков полностью соответствует языку десятиmillionной северной части азербайджанского народа, проживающего в Азербайджанской Республике и в условиях нынешних добрососедских отношений и сотрудничества между Ираном и Азербайджаном язык играет значительную роль в общении представителей единого народа.

Большинство иранских историков, языковедов и литературоведов отмечает, что азербайджанские тюрки наряду с персами сыграли значительную роль в формировании и развитии древней и богатой иранской культуры. Тюрки, поселившиеся на территории Ирана и Южного Кавказа с III тыс. до н.э., жили в условиях добрососедства и взаимовлияния с арийцами, переселившимися в этот регион из северных территорий древней Индии и считающимся предками персов.

Персы и тюрки на протяжении столетий имели схожую судьбу и культуру. В 224-651 гг. территория Южного Кавказа входила в состав империи Сасанидов. На протяжении VII-XI вв. огромный регион (от Индии до Испании. – Э.М.) входил в состав Арабского Халифата, большинство народов этого региона приняло ислам и все это способствовало формированию общекультурных ценностей, создателями которых стали народы, принадлежащие к различным культурам и говорящие на разных языках.

Научная литература свидетельствует о том, что с начала VII в. появились совершенные образцы фольклора на азербайджанском тюркском языке. Эпос «Китаби-Деде Горгуд» («Книга Деда Горгуда»), превратившийся в памятник духовной культуры всех тюркских народов, является вершиной азербайджанского фольклора. В последующие столетия на обширной территории сформировалась богатая мусульманская культура. В связи с этими региональными социально-политическими и культурными событиями ряд деятелей литературы и науки Азербайджана создали поэтические, прозаические произведения, научные труды на арабском языке.

Следует отметить, что только в медресе «Низамийа», действующем в Багдаде, учились и трудились десятки прославленных впоследствии азербайджанских ученых, поэтов, литературоведов, языковедов, философов, теологов.

С XI в. на Ближнем и Среднем Востоке установилась политическая власть тюркской династии Сельджукидов (1038-1157 гг.), вскоре их государство превратилось в мощную империю. Арабские халифы постепенно потеряли политическую власть и Арабский Халифат пал (1258 г.), после чего в регионе появились татаро-монголы (большинство которых составляли тюрки. – Э.М.). Все эти события привели к возрождению персидского языка, превращению его в литературный язык народов мусульманского Востока. В период Сельджукидов и в последующие столетия (XII-XIV вв.) ряд видных литераторов, поэтов, ученых Азербайджана наряду с произведениями, научными трудами на персидском языке создали бессмертные образцы литературы, науки на тюркском языке. Исключительную роль в развитии персидской поэзии за пределами «Ирана» сыграли такие видные азербайджанские поэты-мыслители, как Низами Гянджави (1141-1203 гг.), родившийся в городе Гянджа и проводивший там всю свою жизнь, Афзаладдин Хагани Ширвани (1120-1199 гг.), живший и творивший в городе Шемаха – столице азербайджанского государства Ширваншахов (861-1538 гг.), их современница поэтесса и музыкант Мехсети Гянджави. С чувством сожаления следует отметить, что ряд современных иранских исследователей с целью присвоения культурных ценностей азербайджанского народа считают этих и других не упомянутых поэтов-мыслителей, ученых «иранскими» только потому, что они не по собственному желанию, а по традициям своей эпохи писали свои труды, произведения на персидском языке.

Необходимо отметить, что в периоды правления различных тюркских династий (XI-XIV вв.) и господства азербайджанско-тюркских династий XV–XIX вв. (Гарагоюнлу, Аггоюнлу, Сефевиды, Афшары, Гаджары. – Э.М.) в Иране азербайджанский язык наряду с персидским языком был языком науки, литературы, а также занимал значительную позицию на официальном, государственном уровне. Даже с начала XVI в. – в период существования азербайджанского государства Сефевидов (1501-1736 гг.) тюркский язык наряду с персидским широко использовался в качестве государственного языка и в межгосударственных, дипломатических переписках. Основатель азербайджанского государства Сефевидов Шах Исмаил I (1487-1524 гг.) создал поэтический «Диван» («Сборник») на тюркском языке, состоящий из известных стихов и газелей. В период существования азербайджанской тюркской династии Афшаров (с 1736 г.) в обществе, во дворце правителей, в армии, в официальных переписках Надир-шаха Афшара (1736-1747 гг.) тюркский язык был основным средством общения.

После убийства Надир-шаха Афшара централизованная власть в Иране полностью развалилась. В результате развала этой власти на исторических землях Азербайджана сформировались независимые государства-ханства. И в этот критический период азербайджанский тюркский язык занимал в обществе господствующее, ведущее место. В период правления тюркской Гаджарской династии официальная, государственная переписка, делопроизводство велось на персидском языке. А в провинции Азербайджана основным средством общения населения был тюркский язык и здесь не было никаких запретов, ограничений в отношении тюркского языка. Столицей Азербайджана был город Тебриз, где находились «шахзаде» – наследные принцы и другие официальные лица Гаджарской державы. Они как правило говорили на родном-тюркском языке. В годы правления династии Гаджаров большинство населения провинции Азербайджан вообще не знало персидского языка.

В начале XX в. произошли глобальные, региональные и социальные потрясения, глубокие революционные изменения. Под непосредственным влиянием первой русской революции (1905-1907 гг.) в Иране начались социально-политические движения, в которых азербайджанские тюрки сыграли ведущую роль [2]. Основоположники конституционного движения в Иране Саттар-хан («Сардари-милли» – «глава народа». – Э.М.) и Багир-хан («Салари-милли» – «полководец». – Э.М.), их соратники, идущие в первых рядах движения «Мешруте» (это персидское слово имеет значение Конституция. – Э.М.) во имя ликвидации абсолютной монархии и установления конституционной (парламентской) монархии в стране, также были азербайджанскими тюрками и разговаривали на родном языке. В честь этих знаменитых людей создавались песни, дастаны (эпосы) на тюркском языке.

С древних времен в Иране бытует поговорка: «фарси шеккер аст, торки хонар аст», то есть «персидский язык сладкий, как сахар, а тюркский язык это Мир искусства». Великий поэт Азербайджана и Ирана Мухаммед Хусейн Шахрияр, воспевая тюркский язык, писал:

Не может быть языка, более любимого, чем тюркский

Если смешать этот благородный язык с чужим, он потеряет свою суть.

Создание в мае 1918 г. в Северном Азербайджане независимого государства (1918-1920 гг.), объявление азербайджанского тюркского языка государственным языком, прогрессивные изменения, происходившие в Азербайджанской Народной Республике оказали значительное влияние на движение национального возрождения в южной части исторического Азербайджана. В 1920 г. в Тебризе поднялось восстание против шахского режима управления. Руководителем этого восстания стал известный интеллигент Азербайджана Шейх Мухаммед Хиябани, который вырос в семье религиозного деятеля. Народ в знак уважения называл его «Шейхом» (это слово имеет значения: религиозный титул, одновременно «мудрец», «старец»,

«учитель», «глава», «наставник». – Э.М.). В результате тебризского восстания было создано Азербайджанское Национальное Правительство (апрель-сентябрь 1920 г.), официальным языком был объявлен тюркский. Он стал основным в устном общении, делопроизводстве, в государственных и дипломатических переписках, в официальной и бытовой, повседневной жизни Южного Азербайджана [3, с. 96-97].

В результате внутренних раздоров, происходивших в Гаджарском государстве, беспощадного, бескомпромиссного соперничества международных сил, центральная власть в стране пришла в упадок и эти силы в 1925 г. привели к власти Рза-хана. Он с первого же дня принял вымышленное имя «Пехлеви» и приступил к притеснению азербайджанских тюрков и тюркского языка. Новая власть страны старалась возродить традиции времен Сасанидской империи, утвердить в общественном сознании идею «единства, целостности Ирана», добиться утверждения «одного, единого языка (персидского. – Э.М.) для единой нации». Для достижения этих целей шахский режим Ирана начал проводить политику стеснения и запрета второго основного языка в стране-тюркского, а также курдского, арабского и других языков.

В действительности Рза-шах был профессиональным военным служащим, сыном бедного тюрка Дадашбека, не имел никакой связи с вымышленной «династией Пехлевидов» и все его «мероприятия», «реформы» служили только сохранению и укреплению его личной власти [4, с. 539]. «Основоположник» вымышленной «династии» приступил к военной службе в казацкой бригаде последнего шаха из Гаджарской династии, созданной с помощью русских, в качестве пулеметчика, активно участвовал в беспощадном подавлении длительных мятежей, восстаний, беспорядков, направленных против шахского режима в стране и за эти «заслуги» получил звание полковника. Своей активностью Рза-хан привлек внимание англичан, с их помощью он стал главным везиром (министром), одновременно министром обороны и главнокомандующим вооруженных сил, а впоследствии шахом Ирана [5, с. 157]. В церемонии коронации Рза-шаха одна из знатных женщин, принадлежавшая к распавшейся династии Гаджаров назвала его «вором короны», а Рза-шах без угрызения совести ответил ей: «Я не вор, я взял ее только для того, чтобы она не валялась под ногами».

Рза-шах не имел образования, однако он видел и понимал реальности начавшегося XX в. Для развития просвещения и культуры в стране он был намерен провести реформы, аналогичные проводимым Мустафой Ататюрком (1889-1938 гг.) в соседней Турецкой Республике. Рза-шах стал инициатором определенных мероприятий для ликвидации безграмотности в Иране: создавал школы, по его указанию организовывались различные курсы. Рза-шах дал поручение министерству образования, чтобы не только в процессе обучения, но и в перерывах между занятиями был введен запрет на общение на

азербайджанском (тюркском) языке. В условиях продолжительных требований, связанных с предоставлением права родному языку азербайджанских тюрков в Иране, он, вместо хотя бы частичного удовлетворения справедливого, естественного желания азербайджанского народа, дал своим высокопоставленным чиновникам такое указание: «Старайтесь, чтобы азербайджанские мужчины женились на персиянках и в результате их дети заговорили «на родном языке», как этого требуют тюрки». Образование, учеба только на персидском языке приводило к тому, что миллионы азербайджанских тюрков, не знающих персидского языка, оставались неграмотными.

Рза-шах Пехлеви, имеющий такую неприятную политическую биографию, отмечал, что «персы принадлежат к «арийской» расе, поэтому все население страны должно говорить на персидском языке, только персидский язык может служить единению иранской нации, а другие нации, языки и культуры следует вытеснить из общественной жизни Ирана». Такая политическая линия шаха постепенно сформировала в иранской историографии враждебную «методологию» исследования. Вскоре в стране появились «идеологи», служившие политике шахского режима. Они старались унижить неперсидские народы, особенно азербайджанских тюрков, их язык и культуру и «научно обосновать» положение о том, что «неперсидские народы являются пришлыми, их языки произошли от персидского языка, а культура этих народов в течение столетий развивалась под благоприятным влиянием персидской культуры». Эта политическая линия внедрялась вплоть до падения шахского режима в феврале 1979 г. и всегда встречалась с сопротивлением народов, требующих удовлетворения своих справедливых требований.

Историк азербайджанского происхождения Сейид Ахмед Кесреви Тебризи (1890-1946 гг.) был самым известным исследователем, служившим политике пехлевидского режима Ирана в области языка. Он отличался своеобразными исследованиями и «научными положениями». Его труды, посвященные проблемам истории, литературы, языкознания, философии, культуры, политики, общества, религии, вероисповедания, права, экономики и сегодня привлекают особое внимание ученых и иранские исследователи периодически обращаются к этим трудам в качестве «ценного источника». Соображения А. Тебризи об иранизме, о национализме, религиозности, государственности выделяются своим новаторством. Однако они крайне противоречивы. Например, он призывал шахский режим «положить конец шиитско-суннитскому противостоянию, служить единой исламской вере – «чистой религии», но одновременно считал необходимым и «ликвидацию всех национальных, культурных и языковых различий и создание «единой нации Ирана», обладающей единым языком» (таким языком он считал персидский. – Э.М.).

Статья «Тюркский язык в Иране» А. Тебризи привлекает особое внимание исследователей. По сведениям доктора Д. Хейята, А. Тебризи написал эту

статью на арабском языке и этот труд был опубликован в журнале «Аль-Ирфан», издающемся в Сирии. Данная статья сначала была переведена профессором Э. Зегалом на английский, а затем профессором Гарвардского университета (США) Т. Шахаби на персидский язык. Известный исследователь А. Фарханги издал эту статью А. Кесреви в Тегеране в виде брошюры [6, с. 1]. Следует отметить, что А. Тебризи в этой статье высказал ряд позитивных и объективных соображений об азербайджанских тюрках и об их языке. Например, ученый отмечал, что «тюрки с древних времен пришли из Туркестана в Иран, поселились в различных местах этой страны, современные иранские тюрки являются потомками тех тюрков, для которых Иран стал родиной». С этой мыслью А. Тебризи можно согласиться частично. Однако следует учитывать и то обстоятельство, что еще до появления арийцев в Иранском нагорье, на этих территориях жили различные племена и народности, в том числе тюрки – аборигены Ирана. А. Тебризи в отличие от ряда иранских историков, необоснованно утверждающих о том, что «тюрки появились в Иране только в XII-XIII вв.», в этой статье не выдвинул кардинально шовинистические положения официальной иранской историографии. А. Тебризи писал: «Азербайджанский тюркский язык является совершенным, сильным, созидательным, прогрессивным, независимым языком, соединяющим все своеобразные особенности и превосходства любого средства общения. Хотя этим языком в письме пользуются не так уж часто, но он имеет своеобразные особенности, которые отличают его от ряда развитых языков мира» [7, с. 496]. Интересно, что в этой статье А. Тебризи сравнил тюркский язык с персидским и арабским языками и пришел к такому выводу: грамматика тюркского языка опирается на более стабильные правила, формы глагола в этом языке очень богаты. В данной статье привлекает внимание еще одно признание иранского ученого: «У меня нет сведений о состоянии тюркского языка в период правления Хулагу-хана и его преемников (имеется ввиду период правления Хулагуидов-Эльханидов в Азербайджане и сопредельных странах в XIII-XIV вв. – Э.М.). Но документы и источники, дошедшие до нас в последние годы, свидетельствуют о том, что тюркский язык и в предыдущие столетия, всегда (даже в период правления тюркоязычных династий) подвергался упрекам, оскорблениям, унижениям, озлоблениям правителей». Заключение данной статьи является показателем противоречивого научного творчества и позиции автора: «Повышение склонности и симпатии населения Азербайджана к тюркскому языку свидетельствует о том, что может быть это событие превратится в литературное движение во имя восстановления нарушенных прав азербайджанских тюрков, прекращения оскорбления их, прекращения запрета и давления на тюркский язык» [7, с. 498].

Следует отметить, что в своих книгах и статьях, опубликованных в Иране, А. Тебризи продемонстрировал совершенно другое, предвзятое, враждебное отношение к проблемам истории азербайджанских тюрков, языка и духовного

мира азербайджанского народа. Видимо, он старался служить шовинистической политике шахского режима, направленной против неперсидского населения Ирана. С этой точки зрения следует специально проанализировать его книгу «Азери или древний язык Азербайджана» [8]. А. Тебризи, высказывая свое отношение к мнению ряда европейских исследователей, называющих азербайджанский тюркский язык «азери», ссылается на сведение об Азербайджане из сочинения «Муджам ал-булдан» арабоязычного географа конца XII – начала XIII вв. Ягута аль-Хамави: «У них имеется полуязык (наречие, диалект. – Э.М.), который называют «азери». Кроме них этот язык никто не понимает». После этого «сведения» арабоязычного автора, не имеющего научной основы, А. Тебризи отмечает, что «он считает язык «азери» одним из ветвей персидского языка». Не основываясь на других источниках и специальной литературе, он приходит к такому заключению, что «до первых веков исламского летоисчисления (хиджри. – Э.М.) население Азербайджана состояло из арийцев или ариев, а язык этого населения был не чем иным, как языком, произошедшим от персидского языка» [8, с. 9-10].

В первой главе вышеуказанной книги («Первые тюрки в Азербайджане») А. Тебризи писал: «Первые тюркские отряды появились в Азербайджане в годы правления Султана Махмуда Газневи... Наши исследования свидетельствуют о том, что «торки» (тюркский язык. – Э.М.) появился в Азербайджане вместе с тюркскими переселенцами в годы господства Сельджукидов» [8, с. 15].

А. Тебризи выдвинул здесь два противоположных мнения по отношению к одной проблеме, хотя в его вышеуказанной статье он отмечал, что «тюрки живут в Иране с древних времен». Он проигнорировал сведения исторических источников, свидетельствующих о том, что тюркские племена (гунны, сабиры, булгары, хазары и др.) появились и осели в Азербайджане еще в IV-V в. В годы существования Сасанидской империи (III-VII вв.) в Иране появились тюркские племена, входившие в состав союза племен «Гейтюрк» и по указу Сасанидского шахиншаха Хасрова I Ануширвана (531-579 гг.) они были розселены в различные места Азербайджана. Исследователь Д. Хейят, опираясь на источник «Воспоминания Ануширвана», прокомментировал эти сведения в своей вышеупомянутой нами книге [7].

А. Тебризи, выражая свое отношение к утверждениям иранских историков о том, что «массы тюрков появились и размножились в Азербайджане именно в годы господства монголов», писал: «Мы не сможем утверждать, что в период правления монголов число тюрков в Азербайджане увеличилось. Ибо мы не имеем доказательств, аргументов в пользу этого утверждения» [8, с. 18]. Эта мысль А. Тебризи отражает исторические реальности: еще задолго до господства монголо-татар – в период правления Сельджукидов (XI-XII вв.) в Иране, восточной Анатолии и Азербайджане жило огромное количество

огузов-тюрок, а также, гыпчагов-тюрок, прибывших из северных берегов Каспийского моря и Кавказа, осевших в этих краях и тюркский язык уже тогда был основным средством общения для населения огромного региона. Однако здесь следует иметь ввиду и то, что более половины монгольских войск, полководцев составляли тюрки. Об этом свидетельствуют исторические источники и исследовательские труды европейских и русских авторов. Следует отметить и то, что еще с XIII в. русские летописи называют этих тюрков «татарами» и в русской историографии утвердилось выражение «татаро-монголы». Имеются также сведения о том, что в период правления монголо-татар в Иране, особенно в Азербайджане поселилось более двух миллионов тюрков. Ибн Баттута и Ибн Фазлуллах-ал-Омари, побывавшие в Тебризе в XIV в., отмечали, что «население Тебриза было тюркоязычным» [7, с. 503].

А. Тебризи писал: «Тюркский язык распространился в Азербайджане в период существования государств Гарагоюнлу и Аггойунлу, а в период правления Сефевидов находился на вершине своего развития, далее наступили застой и отступление. В годы правления Шаха Исмаила I (1501-1524 гг.) и шаха Тахмасиба I (1524-1576 гг.) тюркский язык использовали наряду с персидским и он занимал вторую позицию в государстве. После воцарения шаха Аббаса I (1587-1629 гг.) и переноса столицы государства Сефевидов из Газвина в Исфахан (1598 г.) тюркский язык потерял прежнюю позицию. Однако в результате начала движения «Мешруте» и усиления патриотических настроений в стране процесс отступления тюркского языка остановился». А. Тебризи справедливо отмечал, что движение «Мешруте» было освободительным, оно не служило запрету тюркского языка». Приход к власти Рза-шаха (1925 г.), роспуск парламента и усиление крайнего персидского национализма вновь остановили процесс развития тюркского языка.

Необходимо отметить, что текст и образцы поэзии, представленные А. Тебризи в своей книге для доказательства «правильности» его положения «что существовании языка «азери», не имеют ничего общего с историей и культурой азербайджанских тюрков. Ибо этот текст и образцы поэзии вырваны автором из «арсенала» диалектов, говоров татского и талышского языков». Доктор Д. Хейят справедливо отмечал: «А. Тебризи, претендующий выступить в качестве исследователя и лингвиста, выступил не как лингвист, а как профессиональный политик, смешивал, путал свои доводы и таким образом, старался навязать читателям свои мысли». Например, называя различные диалекты «языком азери», он отождествлял их с персидским языком и пришел к такому выводу, что тюркский язык, являющийся средством общения миллионов азербайджанцев и иранцев, изживает себя. По мнению А. Тебризи, азербайджанцы должны отказаться от этого языка и тюркский язык должен быть заменен персидским.

Можно привести много примеров из ошибочных «нововведений» А. Тебризи, не имеющих научной основы. Но нам приходится с сожалением

отметить, что традиция фальсификации истории происхождения и формирования азербайджанских тюрков, истории тюркского языка, заложенная им, была развита последующими иранскими исследователями [9].

«Кесревизм», основы которого были заложены в книгах и статьях А. Тебризи 90 лет тому назад и служащий паниранизму и крайнему персидскому национализму, направленный против естественных, справедливых прав, требований половины населения Ирана и ныне занимает определенное место в общественной жизни страны. Идеи «кесревизма», паниранизма, персидского шовинизма пропагандируются не только в исследовательских трудах современных иранских историков, языковедов, но и в газетах и журналах Ирана, в теле-радио-каналах страны и даже за пределами Ирана – с помощью иранских эмигрантов, проживающих в различных странах мира. Например, в ряде этих публикаций можно отметить книгу «Азербайджан: этническая принадлежность и его борьба за власть в Иране» Т. Атабеги, изданную в Нью-Йорке и Лондоне на английском языке и переведенную в 1997 г. на персидский язык под названием «Азербайджан в современном Иране»; статью «Где находится Азербайджан?» Д. Метини, опубликованную в журнале «Ираншунаси» («Ирановедение»), издающегося в США (1989 г., № 3) и др. [10, с. 7].

В условиях современной глобализации в Исламской Республике Иран имеются «исследователи», которые как и в первых десятилетиях прошлого века, под влиянием антинаучных «положений» А. Тебризи говорят о том, что азербайджанские тюрки, курды, арабы и представители других народов Ирана «принадлежат» к «Иранской расе» (вымышленной еще в начале прошлого столетия. – Э.М.) и «они вынуждены говорить на тюркском, арабском и курдском языках только под воздействием исторических событий». А источником всех этих пропагандистских, паниранистских высказываний является то, что в Исламской Республике Иран персидский язык имеет статус единственного официального языка. По Конституции страны граждане Ирана имеют право учиться, получить образование на родном языке, но несмотря на это, официальные власти Ирана не допускают учебу, образование на азербайджанском тюркском языке. Азербайджанский язык даже не включен в учебные планы в качестве отдельного предмета, дисциплины. Азербайджанский тюркский язык является средством общения миллионов людей не только в Азербайджанской Республике, Турецкой Республике, но и во многих странах мира, где этот язык неуклонно развивается и обогащается. А азербайджанские тюрки, столетиями живущие в Иране и составляющие более трети населения страны, лишены такой возможности. Вместо развития, обогащения азербайджанского тюркского языка происходят его ассимиляция и в этой неестественной, субъективной деятельности определенную ответственность несут историки, языковеды, представители интеллигенции страны.

Список использованных источников и литературы

1. Iran Yearbook 96. – St Edition, MB Medien and Bucher Verlagsgesellschaft. mb Н. Bonn, 1995. – 534 p.
2. Ахмед Кесреви. Тарих-е Хидждансалеје Азербайджан. Джелде еввел. Техран: 2537 (по старому календарю) 457 с. (на персидском языке); Ахмед Кесреви. Дер пирамун-е тарих. Техран: 1378 (хиджри), 147 с. (на персидском языке).
3. Шовкет Тагиева. Национально-освободительное движение в Иранском Азербайджане (1917-1920 гг.). Баку, 1956. – 120 с. (на азерб. языке).
4. Алиев С.М. История Ирана (XX век.) / С.М. Алиев. – М., 2004. – 648 с.
5. Тураджд Атабеги. Азербайджан дер Иране моасер. Техран: 1376 (хиджри), 157 с. (на персидском языке).
6. Журнал «Варлыг», Техран: 2007, зимний выпуск (на азерб. языке).
7. Джавад Хейят. Во имя нашего языка, нашей литературы и национальной принадлежности. – Баку, 2011. – 704 с. (на азерб языке).
8. Ахмед Кесреви. Азери уа зебан-е бастан-е Азербайджан. Техран: 1309 (хиджри) (1926), 76 с. (на персидском языке).
9. Ахмед Кесреви. Тарих-и мешруте-йе Иран. Техран: 2537 (по старому календарю), 926 с. (на персидском языке); Яхья Зока. Карвенд-е Кесреви. Техран: 1352 (хиджри), 592 с. (на персидском языке); Инаятуллах Рза. Азербайджан аз кихентерин аяам та емруз. Тебриз: 1367 (хиджри), 263 с. (на персидском языке).
10. Эйнулла Мадатли. Азербайджанские реальности в иранской историографии. – Баку, 2011. – 270 с. (на азерб. языке).

Мадатлі Е. Питання формування азербайджанського народу, його мови та культури в іранській історіографії.

У статті аргументується, що майже половина населення сучасного Ірану є або носієм тюркської мови, або ж знає цю мову, тому що азербайджанська тюркська мова є загальнозрозумілою і засобом спілкування всього населення історичних територій Азербайджану. Відзначається, що азербайджанська тюркська мова є засобом спілкування мільйонів людей не тільки в Азербайджанській Республіці, Турецькій Республіці та в багатьох країнах світу, де ця мова набуває розвитку і збагачується. На відміну від Ірану, де азербайджанські тюрки, століттями живуть в цій країні і які складають більше третини населення країни, позбавлені такої можливості. Замість розвитку і збагачення азербайджанською тюркської мови відбувається її асиміляція і в цій неприродній, суб'єктивній діяльності певну відповідальність несуть історики, мовознавці, представники інтелігенції країни.

Ключові слова: тюркська мова, культура, Азербайджан, Іран, Рза-шах.

Madatli E. Issues of Formation of the Azerbaijan People, its Language and Culture in Iranian Historiography.

The article states that almost half of the population of modern Iran are native speakers of the Turkic language or know the language because the Azerbaijani Turkic language is the means of communication understood by entire population of the historical Azerbaijan territories. It is noted that the Azerbaijan Turkic language is a communication tool for millions of people not only in the Republic of Azerbaijan and the Republic of Turkey but also in many countries around the world, where this language has been developed and enriched unlike Iran, where Azerbaijanians, who for centuries have been living in this country and make up more than a third of the population, are deprived of such opportunities. Instead of development and enrichment of the Azerbaijani language, its assimilation takes place in Iran and historians, linguists, representatives of the intelligentsia bear a certain responsibility for this unnatural process.

Keywords: Turkic language, culture, Azerbaijan, Iran, Reza Shah.